

САМООРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАН

**ЧТО ДУМАЮТ РОССИЯНЕ:
КТО ИМ ДОЛЖЕН ПОМОГАТЬ,
И КТО УЖЕ ПОМОГАЕТ В УСЛОВИЯХ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19**

Центр исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ
Мерсиянова И.В.

Что думают россияне: кто им должен помогать, и кто уже помогает в условиях распространения COVID-19

Кто должен помогать и кто реально помогает людям, оказавшимся на самоизоляции, во время распространения новой коронавирусной инфекции? Эти вопросы были заданы взрослым россиянам (18+) во время всероссийского опроса населения, проведенного в апреле-мае 2020 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках исследования «Самоорганизация и взаимопомощь в условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции»¹.

Согласно результатам исследования, чаще всего россияне рассчитывали бы на государственные учреждения и социальные службы (рис. 1). Н втором месте по частоте упоминания одновременно находятся волонтеры и непосредственно родные и близкие людей в самоизоляции. На третьем месте – благотворительные организации, а также коммерческие компании. Однако реальную помощь взрослое население видит реже со стороны практически всех этих субъектов. Самый большой разрыв – в отношении ожиданий от помощи государства.

Больше всего опрошенных (76%) считают, что помогать людям, оказавшимся в самоизоляции в связи с распространением коро-

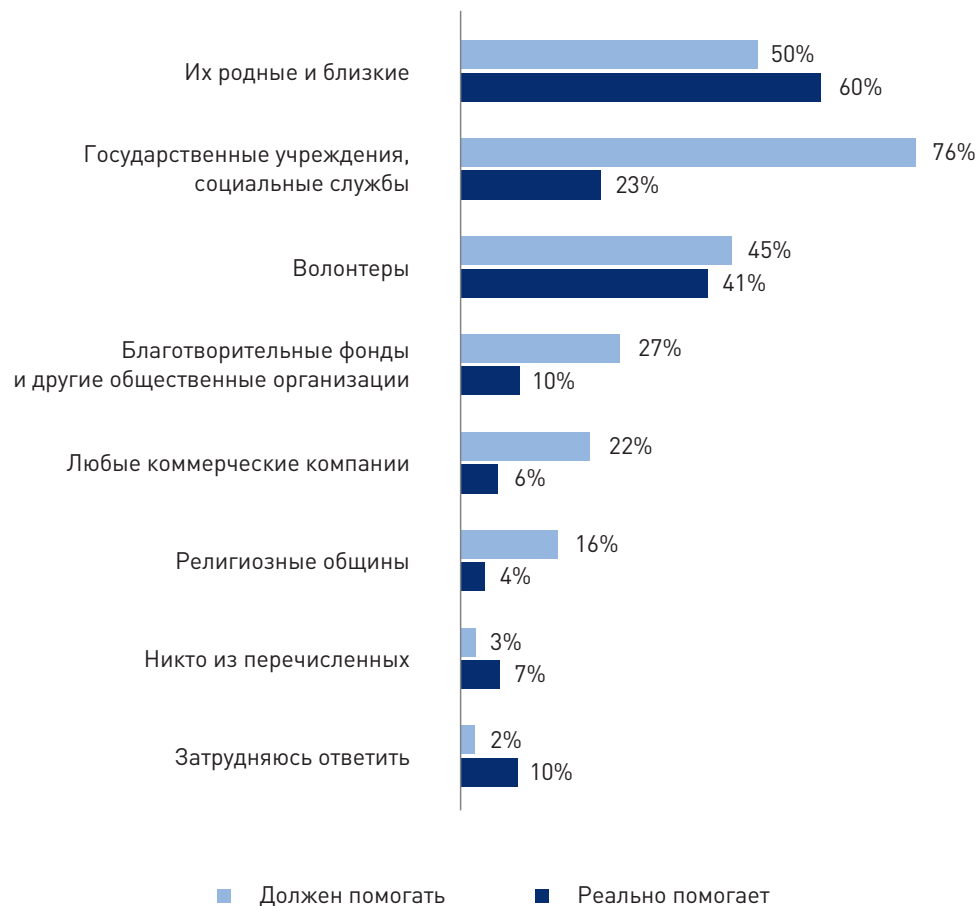
навируса, сегодня должны государственные учреждения и социальные службы, однако их реальную роль в этом видят только 23% опрошенных. То есть в общественном мнении существует значительный разрыв в восприятии ожидаемой и реальной роли государственных учреждений и социальных служб.

Как показали результаты онлайн фокус-групп, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ², в сложившейся ситуации помощь требуется многим людям, и ключевая ответственность в обеспечении продуктами и лекарствами отводится именно государству. Подавляющее большинство уверены, что в первую очередь должны помогать государство и социальные работники, и, в первую очередь, помощь нужна престарелым и больным людям, которые не могут получить разрешение, чтобы сходить в магазин или в аптеку. Особенно остро звучит потребность материальной помощи людям, оставшимся без доходов, в виде материальной помощи, налоговых и кредитных льгот. Однако, в реальности, люди, находящиеся в изоляции в первую очередь, должны рассчитывать только на себя и на близких/ на членов семьи/ на взрослых детей/ на родственников. Сами участники исследования (население) готовы помогать преимущественно только близким.

¹ В рамках исследования были проведены телефонные интервью в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составляет 2012 респондентов, статистическая погрешность не превышает 2,5 п.п.

² Было проведено две онлайн дискуссии с населением. В каждой из двух онлайн дискуссий с населением участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн дискуссии: 18-70 лет, 45% мужчины и 55% женщины, 60% состоят в браке, 40% не состоят в браке, 40% имеют детей до 18 лет; не менее 40% имеют высшее образование. Одна онлайн дискуссия была проведена с жителями г. Москва, вторая – с жителями г. Казань в сроки со 2 по 4 апреля 2020 года. Необходимо отметить, что в это время в Казани был введен усиленный пропусками контроль самоизоляции. В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и/или готовые к осуществлению такого рода деятельности. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года. В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: волонтеры-медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

Рис.1. Кто, по Вашему мнению, должен сегодня помогать людям, оказавшимся на самоизоляции в связи с распространением коронавируса? А кто, на Ваш взгляд, реально чаще всего помогает?

«Такая помощь сейчас очень нужна. У нас очень значительная часть населения не в состоянии делать накопления. Все заработанное за день тотчас проедается. Все продукты с доставкой, Утконос, Деликатеска, подорожали на 50%!!! Я не представляю, как можно оказывать помощь, не имея ни гроша за душой, ни возмож-

ности выйти из дому. Думаю, что помощь деньгами, продуктами и лекарствами должно оказывать государство, которое формирует фонды на случай чрезвычайных ситуаций. Волонтеры могут лишь помогать в осуществлении этой помощи». (Москва, 61 год)

«На данный момент только государство может оказать помощь. Есть те, которые работали без оформления и им никакой поддержки нет. Государство должно оказывать помощь людям». (Москва, 62 года)

«На мой взгляд, тяжело людям, у которых маленький оклад и у которых основной заработок — это процент от продаж, от сделок — это у риэлторов, продавцов. Приведу пример: у соседки дочка риэлтор, получает зарплату только от сделок. Сделок сейчас нет, так как даже элементарно не работает МФЦ. У неё ипотека на дом, платёж 36000 рублей, мужа нет, одна с ребёнком. До этого момента все исправно платила, сейчас не знает, что и делать». (Казань, 65 лет)

«В первую очередь государство, из фонда «Национального благосостояния», иначе для чего он тогда и, возможно, крупнейшие госкомпании-монополисты меньше выплатят дивидендов». (Москва, 53 года)

«В первую очередь должно поддержать государство людей, которые потеряли работу, а не перекадывать ответственность на других людей» (Москва, 23 года)

«Соцработники должны помогать, это их работа, деньги на помощь и поддержку таким категориям граждан выделяет государство. Нуждаются в такой помощи инвалиды, люди старшего возраста, пенсионеры.» (Москва, 22 года)

«Людям должно помогать государство в первую очередь, если оно считает себя социально ориентированным, но помогают боюсь те волонтеры, которые есть. И в последнюю очередь они могут рассчитывать на государство, - что такое 4000 рублей в Москве на продукты, половину из которых людям заплатят после самоизоляции». (Москва, 23 года)

Однако, ряд участников утверждает, что на государство рассчитывать в таких случаях не получается ввиду дефицита СИЗ, скачка цен на продукты питания и лекарства на фоне обещаний контроля цен. Спонтанный и самый популярный ответ – рассчитывать можно только на себя, а престарелые и больные люди могут рассчитывать в первую очередь только на близких людей, родственников или членов семьи. Многие констатируют, что жизненный опыт им подсказывает рассчитывать только на себя и на членов семьи, близких людей, иногда говорят о помощи от волонтеров. Присутствуют ожидания, что волонтеров государство должно обеспечить СИЗ, медицинским страхованием и социальными гарантиями.

«Если вы оказались в изоляции или другой сложной ситуации, прежде всего подумайте, чем вы сами можете себе помочь. Но, если вы, ничего для себя сделать ни в состоянии, есть родственники, если и здесь не вариант, тогда каждый гражданин вправе рассчитывать на помощь государства. К сожалению, на практике оказывается, что государству на своих граждан наплевать». (Москва, 34 года)

«Пенсионерам - продуктами, устроенным неофициально или самозанятым - материальная помощь, предпринимателям - льготы, больным - дополнительный уход и эмоциональная поддержка. Если говорить о вопросах льгот и материального обеспечения - то, безусловно, государство. Именно для этого и формируются резервы. Если говорить о помощи продуктами или уходом - то волонтерские сообщества. Пенсионерам обещали выплаты - 2000 сейчас и 2000 после эпидемии. С нынешним курсом рубля, конечно, такая себе выплата. Путин обещал контроль цен, но уже сейчас в магазинах цена на ту же гречку возросла вдвое, а медицинские маски (закупочная цена которых 8-9 руб.) продаются по 45 рублей. Так что от государства особо помощи ждать не приходится». (Москва, 43 года)

«Однозначно, надежда только на волонтеров, на них они и рассчитывают больше всего... В последнюю очередь верят в обещания

государства - только общие фразы и обещания, никем и ничем не подкрепленные, без конкретизации... это, однозначно, не вызывает доверия... «Денег нет, но вы держитесь»...». (Москва, 26 лет)

На втором месте по частоте упоминания среди тех, кто должен помогать, — родные и близкие оказавшихся на самоизоляции людей (50%). Примерно столько же россиян видят их реальную роль в этом (60%).

Далее по частоте упоминания идут волонтеры: 45% опрошенных полагают, что они должны помогать людям, оказавшимся в самоизоляции в связи с распространением коронавируса. Примерно столько же опрошенных (41%) видят реальную роль волонтеров в этом.

Любые коммерческие компании должны помогать людям в самоизоляции, по мнению 22% опрошенных, однако их реальную помощь видят только 6% опрошенных. В качестве компаний, которые могли бы оказать помощь участниками фокус-групп упоминались гипермаркеты/ продуктовые сети и аптечные сети – т.е. коммерческие компании, работающие во время кризиса и располагающие прибылью и ресурсами (закупка товаров по оптовым ценам) для помощи незащищенным слоям населения. Однако, о такой деятельности со стороны продуктовых торговых сетей или аптек никто из участников исследования не слышал, в единичных случаях упоминалось уничтожение просроченных продуктов крупными торговыми сетями. Некоторые участники исследования с грустью констатировали, что не слышали о помощи со стороны миллионеров или известных меценатов в России.

«Помощь могут оказать обеспеченные граждане, политические деятели, олигархи. Я вижу, что помогает государство, волонтеры, но не вижу действий со стороны олигархов, они не особо торопятся помочь нуждающимся. Я лично готов принять помощь, а оказывать не могу, к сожалению». (Москва, 61 год)

Относительно благотворительных организаций или волонтерских движений многие участники исследования (население) не смогли

назвать ресурс или источник, куда можно было бы обратиться за помощью в случае необходимости, что свидетельствует о низкой информационной поддержке таких ресурсов даже в Москве. Крайне редко упоминаются существующие меры поддержки от государства в позитивном ключе.

«Помощь нужна, ее должно оказывать государство, благотворительные фонды и мы сами. У кого кредиты, принят закон о каникулах, кто сидит дома на карантине или на вынужденных выходных, им идет оплата, работает линия помощи психолога. Я помогаю нашим пенсионерам походами в магазин, аптеки. Иногда готовлю первое блюдо и разношу судки бабушкам в подъезде». (Москва, 59 лет)

Волонтеры-медики и волонтеры полагают, что в сложной ситуации люди вправе полагаться на всех: государство, социальные службы, общественные организации, близких и родственников, соседей, волонтеров и просто неравнодушных людей: «если стучаться во все двери, где-то да помогут».

«На всех. Помогут все, сейчас мы наблюдаем консолидацию, коллаборацию множества организаций, людей. Но в первую очередь, своим родным должны помогать родственники. Но сейчас и религиозная община, и психологические службы, благотворительные фонды не остаются в стороне, помогают чем могут.» (Волонтеры-медики)

«На государство сейчас люди рассчитывают, как никогда, я думаю. Особенно, видя примеры помощи в других странах. Если это пожилые люди, то на своих детей или социальные службы». (Волонтеры)

«Люди, у которых есть родные, могут полагаться на них, возможно на некоторых хороших друзей. Одинокие могут полагаться на помощь социальных служб и общественных организаций. ... Верующий на членов религиозной общины». (волонтеры)

Мусульмане чаще упоминают помощь других людей и религиоз-

ные общины, поскольку в них сильны традиции помощи ближним и сбор милостыни, помощи нуждающимся. Иногда отмечают, что в условиях самоизоляции родственники могут находиться далеко, и некоторым пожилым людям приходится рассчитывать только на волонтеров или на общественные, религиозные организации.

«В нашем регионе люди больше надеются на помощь со стороны общественных организаций и религиозных деятелей, чем на гос. структур. Здесь люди более склонны к пожертвованию, милостыни. Это коррелирует с нормами Ислама, а для мусульманина просто обязательно делиться с нищим. Госструктуры сильно отстают от благотворительных фондов. Со стороны религиозных организаций по всей республике активно в благотворительности участвуют мусульманские общины. В Исламе, нуждающиеся люди очень часто обращаются к настоятелю мечети - имаму, а он, в свою очередь, обращается к прихожанам мечети и просит оказать нуждающемуся человеку помощь: материальную, финансовую или иную помощь. К мнению имама прислушиваются, как правило, почти все.» (Волонтеры-медики)

По мнению 16% опрошенных, религиозные общины должны помогать россиянам в самоизоляции. От религиозных организаций большинство участников фокус-групп ожидали бы преимущественно духовной поддержки, однако не все участники исследования (населения) понимают, как это можно было бы осуществить в условиях самоизоляции. Предлагались варианты онлайн служб или онлайн консультаций, а также использование консультации по телефону или трансляций по ТВ, поскольку именно духовная поддержка и утешение очень важны для верующих людей в данный момент. В единичных случаях упоминаются трансляции в социальных сетях или на канале Спас.

«На мой взгляд, основная задача религиозных организаций заключается в поддержании, так называемого правильного вектора состояния души: правильно настроенное душевное состояние гражданина, помогает ему находится в состоянии своего личного

благоденствия, что, вне всякого сомнения, сможет положительно отразиться на окружающих. Помощь такова: чтение, молитва, глубокая вера». (Москва, 61 год)

«Религиозные организации сейчас как никогда могут выступить тем мостом помощи, которые оказывают психологическую поддержку. Сейчас люди «на грани» и им это необходимо, так как нет уверенности в завтрашнем дне. И религия может оказаться тем самым «спасательным кругом», ведь только вера в будущее помогает нам жить дальше». (Волонтеры)

Население в Казани и волонтеры упоминали введение ограничительных мер на посещение церкви, обращение к людям с призывами оставаться дома, ведение просветительской работы в отношении соблюдения правил гигиены, оказание дистанционной эмоциональной/ психологической поддержки, духовной помощи, организации сбора благотворительных пожертвований, сбора вещей и продуктов для нуждающихся, организацию обедов для бездомных или малоимущих, организацию пунктов сбора товаров и выдачи их нуждающимся, снижение уровень тревожности у верующих.

«Мне не понятна позиция религиозных организаций, которые до последнего не закрывались. Думаю, что сейчас они могли бы помочь тем, что проводили бы онлайн сессии, чтобы верующие могли через интернет иметь возможность присутствовать на мессах и проповедях. Чтобы религиозные организации помогли снизить уровень тревожности у граждан. Лично мне бы это помогло. Если бы мулла в определенное время выходил бы на онлайн ресурс и просто рассказывал бы что-нибудь или читал молитвы. Их помощь сейчас нужна как никогда» (Казань, 44 года)

Волонтеры и волонтеры-медики иногда упоминают возможность участия религиозных организаций в объединении людей в текущей ситуации в единой гражданской позиции.

«На большую часть населения людей их религиозные взгляды

оказывают большое влияние, поэтому церковь должна работать совместно с государством, чтобы не происходило раскола мнений и быстрее была достигнута общая цель. Лечат все-таки врачи и специалисты, поэтому поддерживать необходимо их, а не созывать людей на службы и создавать опасную ситуацию.» (Волонтеры)

«Церковь может объединить людей. Я считаю, что можно объединить религиозных активистов и гражданских активистов это поможет объединить гражданскую позицию всех людей». (Волонтеры)

Очень редко высказываются предположения, что сейчас храмы могут находиться в нужде, поскольку размер пожертвований, на которые существуют храмы, резко уменьшается.

«Религиозные организации закрыли входы и выходы. Мне кажется им самим нужна будет помощь. Оплаты коммуналки никто не отменял. Так что надежды нет в мечетях.» (Казань, 33 года)

Высказывались предположения, что церкви могли бы оказывать волонтерскую помощь, посещать тяжело больных, собирать дружины для адресной помощи нуждающимся.

«Когда такие важные призывы звучат из уст авторитетного религиозного человека, то прислушиваются многие верующие, как правило. Я могу говорить за мусульман, т.к. я сам исповедую Ислам и мне более знаком темперамент и характер мусульман. Также они могли бы делать какие-нибудь сборы для нуждающихся людей и помогать, это тоже важно, как никогда. Почему нельзя организовать религиозные дружины для оказания адресной помощи пожилым и нуждающимся людям. Тоже возможно!». (Волонтеры-медики)

В некоторых регионах волонтерами было отмечено, что мусульманские религиозные организации наряду с волонтерскими выезжают по домам с моральной и материальной поддержкой. В то время как в отношении христианских религиозных общин чаще высказываются предположения в сослагательном наклонении: такие организации могли бы организовывать пункты сбора помо-

щи и средств ввиду высокого уровня доверия со стороны граждан, могли бы оказывать адресную поддерживающую помощь одиноким людям. В единичных случаях были упомянуты волонтером молодежные добровольные отряды епархий, пошив масок монахинями.

«Я не знаю, как могли бы помочь религиозные организации. Но в каждом регионе есть православные центры помощи, которые можно было подключить. Есть центры помощи матерям и детям, работников этого центра можно направить к подопечным и помочь в доставке продуктов на дом». (Волонтеры-медики)

«Религиозные организации очень яро подключились к помощи людям и это не может не радовать!) Они могут помогать всем чем могут, то есть привозить или раздавать еду, монахини шьют маски ночами, проводят психологическую помощь людям!» (Волонтеры-медики)

«В данный момент религиозные организации призывают людей, имеющих достаток, помочь нуждающимся, ведь любая религия призывает помочь ближнему- эта помощь в продуктах питания и лекарствах, что мы сейчас и наблюдаем. Нам бы следует ждать от религиозных организации помощи в психологической составляющей населения, религия призывают людей быть терпимее и молиться, и верить в окончание всяческих испытаний, я думаю, что следует ждать именно помощи в этом». (Волонтеры-медики)

«У нас в республике мусульманское религиозное сообщество очень хорошо помогает нам, развозит продукты, лекарства, это взрослые люди, берущие на семья ответственность, и много заявок, и мы очень благодарны.» (Волонтеры-медики)

Некоторые волонтеры-медики упоминают, что религиозные организации не в полной мере помогают в сравнении с помощью таких организаций в других странах:

«На Западе религиозные организации непосредственно связаны с помощью населению как в чрезвычайных ситуациях, так и в обычное время. Организуются бесплатные обеды, предоставляют жилье и др. У нас, к сожалению, пока нет подобной организованной работы. Наши организации могли бы заниматься подобным.» (Волонтеры-медики)

В то же время у незначительного числа участников присутствуют опасения относительно массовых посещений церкви в данный момент в связи с распространением вируса, бытуют подозрения в нечистоплотной финансовой деятельности или неискренности служителей церкви, не всегда наблюдаемой толерантности по отношению к определенным группам или слоям населения.

Как показали результаты онлайн фокус-групп, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ³, большинство точек зрения относительно надежности источников помощи зачастую базируется на принципах

³ Было проведено две онлайн дискуссии с населением. В каждой из двух онлайн дискуссий с населением участвовали по 15 человек. Социально-демографическая структура участников каждой онлайн дискуссии: 18-70 лет, 45% мужчины и 55% женщины, 60% состоят в браке, 40% не состоят в браке, 40% имеют детей до 18 лет; не менее 40% имеют высшее образование. Одна онлайн дискуссия была проведена с жителями г. Москва, вторая – с жителями г. Казань в сроки со 2 по 4 апреля 2020 года. Необходимо отметить, что в это время в Казани был введен усиленный пропусками контроль самоизоляции. В дискуссии с волонтерами участвовали 15 человек: граждане, имеющие опыт волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, и/или готовые к осуществлению такого рода деятельности. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-35 лет, проживающие в городах: Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж, Иваново, Калининград, Краснодар, Курск, Липецк, Москва, Орел, Уфа, Симферополь, Тамбов, Екатеринбург. Гендерный состав участников исследования: 7 мужчин и 8 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года. В дискуссии с волонтерами-медиками участвовали 15 человек: волонтеры-медики, имеющие опыт волонтерской деятельности и готовые принимать участие в волонтерской деятельности, связанной с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании принимали участие респонденты в возрасте 19-46 лет, проживающие в городах: Всеволожск, Якутск, Тюмень, Махачкала, Санкт-Петербург, Чебоксары, Назрань, Шадринск, Пермь, Ханты-Мансийск, Хабаровск, Ноябрьск, Улан-Удэ, Астрахань, Смоленск. Гендерный состав участников исследования: 5 мужчин и 10 женщин. Онлайн-дискуссия была проведена в период с 5 по 7 апреля 2020 года.

«верю – не верю», «был такой опыт – не было такого опыта».

«Могут полагаться в большей степени на родных и близких. Лично я не сталкивался в своей жизни с помощью с других сторон и не особо в это верю». (Москва, 35 лет)

«Государство должно оказывать любую помощь своим гражданам. По телевизору говорят, что оказывают, а по факту не видел. Я думаю, что государство должно оказывать помощь, я работаю и плачу налоги чтобы государство могло оказать помощь другим на мои налоги.» (Казань, 33 года)

В этой связи чрезвычайно важно, чтобы у населения формировалось доверие к различным источникам получения помощи на основе оправданных ожиданий от взаимодействия с ними.